

ТЕРРИТОРИЯ счастья

Большая книга
о волшебной любви,
земных радостях
и неземном
вдохновении

А. Райн
Н. Третьякова
Н. Павлинова
А. Александрова
А. Анисимов
Л. Курилюк
Г. Захарова

Секреты счастья. Подарочное издание (АСТ)

Алексей Анисимов

**Территория счастья. Большая
книга о волшебной любви, земных
радостях и неземном вдохновении**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 82-34
ББК 84

Анисимов А. А.

Территория счастья. Большая книга о волшебной любви, земных радостях и неземном вдохновении / А. А. Анисимов — «Издательство АСТ», 2024 — (Секреты счастья. Подарочное издание (АСТ))

ISBN 978-5-17-176069-4

Большой подарочный сборник рассказов о любви, покоровших сердца более миллиона читателей! Истории о том, как нити совершенно разных судеб завязываются в крепкие узелки, дарят надежду встретить искреннюю безусловную любовь. Эта книга согреет душу и сделает мир вокруг прекраснее, ведь в ней собраны самые трогательные и добрые сюжеты. Вы сможете увидеть новые грани отношений, в которых находитесь, раскрасить мир яркими цветами и нарисовать собственное счастье. Вы узнаете, как потерявшиеся на городских улицах кошка и собака растопили лед между двумя очерстевшими сердцами. Познакомьтесь с семейными легендами о встречах с самой судьбой и услышите громкий шепот влюбленных сердец. Каждая история любви на этих страницах отзовется приятным волнением в душе, а от некоторых появятся мурашки. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 82-34
ББК 84

ISBN 978-5-17-176069-4

© Анисимов А. А., 2024

© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Александр Райн	7
Болгария, я еду!	7
Как кошка с собакой	10
Необходимое свидание	15
Сыновний совет	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Александр Райн, Наталья Третьякова,
Наталья Павлинова, Любовь
Курилюк, Алексей Анисимов, Анна
Александрова, Галина Захарова
Территория счастья. Большая
книга о волшебной любви, земных
радостях и неземном вдохновении**

© Райн А., 2023, 2024

© Третьякова Н., 2023

© Павлинова Н., 2023

© Курилюк Л., 2023

© Анисимов А., 2023

© Александрова А., 2024

© Захарова Г., 2024

© Широкова К., иллюстрация на обложке, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

* * *

Александр Райн

Болгария, я еду!

Жена сразу почувствовала, что что-то не так, когда Петр в воскресенье утром спросил, есть ли в доме уют.

– А тебе зачем? – посмотрела она на него с подозрительным прищуром и прикрыла уют собой – на всякий случай.

– Яичницу пожарить хочу! – съязвил Петр. – Что за дурацкие вопросы? Хочу погладить рубашку!

А вот и второй звоночек.

– Какую такую рубашку? У тебя сроду рубашек не было. Всю жизнь в своих майках стремных ходил. Ты куда намылился? – сверлила она его взглядом.

– Отдыхать. Со мной поедешь? Два раза не предлагаю, – заявил он во весь голос, словно бросая вызов и не прекращая при этом поиски уюта.

– Отдыхать?! А не рано ли тебе на отдых? Ты мне карниз новый повесил? А ручку в туалете затянул?

– К черту! – махнул он рукой. – И карниз, и ручку, и... Жучку... – Рифма легла сама собой.

– Та-а-ак, бунтуем, значит. Хорошо-о-о. Ну и куда ты отдыхать собрался? Опять к своему дружку Толику? Будете весь день пить его вонючий самогон и жаловаться друг другу на жизнь?

– К черту! – повторил Петр и заглянул под кровать в поисках уюта, но нашел лишь давно потерянную тапку. – Я на море поеду! Ты со мной?! – взглянул он на жену так серьезно, что она икнула.

– Ха! Смешно! Какое тебе море!

– Черное! – гаркнул он. – Болгарское! Золотые Пески! Меня мой друг армейский пригласил, он там живет уже пятнадцать лет!

– Друг? Армейский? Ты в армии служил, наверное, еще при Екатерине Второй, какие друзья? Над тобой кто-то пошутил, а ты и не понял, беденький!

– Нет! Я, может, и одной ногой на пенсии, но с головой у меня все в порядке. Я Димку сразу узнал. Он мне в «Одноклассниках» написал.

– Ты сдурел? – Супруга уже начинала реально нервничать, видя его настрой. – Нам водонагреватель нужно менять!

– В тазике воду погреешь. Я устал! Слышишь? Устал я!

Петр не врал. После возвращения из армии он только и делал, что работал. Сначала двоих детей выкормил до возраста подростков, а потом их забрала бывшая жена, когда ушла от него. Затем встретил жену нынешнюю, тоже с двумя потенциальными людьми, у которых, правда, еще козявки в носу блестели. Сорок лет жил в строительном вагончике, возводил заводы по всей стране, накопил на земельный участок и деревянный сруб. В свободное от стройки чужих домов время Петр строил дом собственный. На оставшиеся деньги жена покупала себе и детям все необходимое и «обходимое», а он и не жаловался: «Надо, так надо».

Жена детей любила больше, чем его, за них готова была порвать. В основном, правда, рвался Петин кошелек. Сама она не работала. Занималась воспитанием детей и наведением порядка в доме.

Потом дети выросли, отучились платно в институте, захотели свое жилье. Петя накопил им на первые взносы по ипотеке, сделал ремонты в квартирах, выкупал на свадьбах торты, которые сам же заказывал и оплачивал вместе с рестораном, кортежем и тамадой.

За все это время они лишь однажды выехали с женой в Геленджик – и то только потому, что у него там был небольшой объект, а она увязалась за ним. Петр наслаждался морем ночью, после работы, а жена отдохнула тогда на всю жизнь. Ей почему-то больше нравилось дома сидеть или в лес ходить за грибами. Да и дети дома ближе, а моря – это так, несерьезная трата денег.

– Ты никуда не поедешь! – проскрежетала она сквозь стиснутые зубы.

– Поеду!

– У тебя загранпаспорта нет!

– Как же нет? Вот! – достал он паспорт из штанов. – Забыла, что я десять лет назад в Литву ездил на месяц, в командировку? Три недели до истечения срока осталось.

– Да ты хоть представляешь, во сколько нам обойдется твое загорелое пузо?!

– А мне плевать! Я заслужил!

– Я тебя не пущу!

– Разрешения мне не нужно!

Он плюнул на поиски утюга и пошел упаковывать в чемодан неглаженные вещи, а сам облачился в новенькую мятую рубашку.

– Я тебе денег не дам! – продолжала угрожать жена, вбежав за ним в комнату.

– В каком смысле? Это мои деньги! Я их заработал! – Он смотрел на нее бешеными глазами, но она была непреклонна.

– Эти деньги нужны на водонагреватель и Андрюшеньке на ремонт машины.

– Андрюшеньке твоему тридцать лет! Он не может сам оплатить ремонт?

– У него сложности! Ты же знаешь, что они еще кредит за Турцию не отдали!

– Бедненькие! – Петр театрально схватился за остатки волос на голове.

– Денег не получишь, – прошипела жена и ушла на кухню.

– И не нужно! Я все равно поеду, пусть даже придется милостыню просить.

Петр позвонил на работу, попросил дать дополнительный аванс, но ему отказали: он уже получил отпускные, которые в этот момент наверняка перечислялись Андрюшеньке на карту. Толик денег тоже одолжить не смог – азартный товарищ все проиграл соседу в нарды.

Петр нервно нажимал на резиновые кнопки старенького телефона, разыскивая то самое заветное предложение о кредите, которое ему обещали при предъявлении паспорта.

«Приходите! Дадим вам кредит за пятнадцать минут!» – сказала в динамике голосом терминатора менеджер Марина.

В офисе банка два других «терминатора», Ольга и Екатерина, развели Петра на страховку жизни и оформили ему переход в негосударственный пенсионный фонд, но кредит не дали.

Дома он не появлялся целые сутки. Искал деньги, но находил лишь сплошные отказы. Петр не собирался сдаваться. Всю свою жизнь он отдал на то, чтобы другие были сыты и довольны, – разве не заслужил он одной вшивой поездки?

Жена нашла его на следующий день сидящим в подземном переходе – угрюмого, обиженного на весь мир, со скрещенными на груди руками и с перевернутой у ног шапкой, в которой блестело две десятки. Рядом стояла картонка. Карандашом на ней было нацарапано: «Подайте на отпуск в Болгарии». А снизу постскрипtum: «Страхование жизни не предлагать».

– Ну как? На билет в одну сторону, вижу, уже насобирал, – смотрела на него сверху вниз жена, ехидно улыбаясь.

– Отстань. Надо будет, я пешком пойду, – отвел он взгляд.

– Не успеешь. Загранпаспорт закончится.

– Значит, без него буду границу пересекать.

– Вставай давай, пошли домой. Я написала твоему Диме. Его взломали, оказывается, уже давно. Там какой-то мошенник сидит. Я когда сказала, что ты скоро прилетишь, сразу денег попросил на карту, якобы отдаст при встрече.

Петр молчал. Он незаметно вытер скупую слезу и начал подниматься с холодной плитки перехода.

– Ладно уж. Не кисни. Я нам билеты в Абхазию купила. У меня все равно загранпаспорта нет. Хотя бы так отдохнем, – улыбнулась она ему наконец по-доброму, как раньше, когда они еще говорили вечерами о любви и спали под одним одеялом.

– А как же Андрюхин ремонт?

– Пусть хотя бы раз самостоятельно справится со своей ошибкой. Он ведь сам в аварии виноват. По телефону болтал за рулем, проглядел светофор.

– А водонагреватель как же?

– Я сэкономила, еще один тазик купила. Да и зачем он нам на море?

Как кошка с собакой

«Пропал котик. Откликается на имя Карлсон», – еще раз прочитала свое объявление Ольга и, смахнув слезу, отошла от фонарного столба.

Тут же откуда-то из кустов возник мужчина, вооруженный целой кипой бумаг и клеем-карандашом. Он щедро намазал клей на один из листов и прилепил его как раз на то место, где в объявлении Ольги был написан номер телефона.

«Пропал пес. Кличка – Сергей Иванович», – значилось в тексте нового объявления.

– Не поняла, – уперла руки в бока Ольга, глядя, как этот неожиданный наглец разглаживает свое объявление. – Вы почему мое объявление закрыли своим?! Вам что, целого столба мало? – показала она рукой на абсолютно голый бетонный ствол.

– А нечего самые видные места занимать, – безразлично уставился на нее мужчина.

Он уже хотел было пойти дальше, но тут увидел, как Ольга достала из сумки новое объявление и наклеила поверх его.

– Да вернется ваш блохастый. У вас же, кошатников, это называется «самовыгул», – паясничал мужчина. – Нагуляется, обгадит все местные подвалы и вернется.

Достав новый листок, он начал намазывать его клеем.

– Мой кот не блохастый! – нахмурилась Ольга. – Это ваша псина наверняка такая же немытая, как вы! А мой кот не шляется по подвалам! И блох у него нет! Он просто из окна выпрыгнул.

– Гы-гы-гы, – развеселился мужчина.

– Что тут смешного?! – не веря своим ушам, закричала Ольга.

– Так ведь Карлсон же, – показал мужчина на кличку кота. – Что, пропеллер не сработал? Вернуться не обещал? – еле сдерживал он смех.

Возмущению Ольги не было предела.

– Вы считаете это смешным? А у вашей собаки что за имя? Сергей Иванович! Я так полагаю, вы Иван, отец пса?

На этот раз обиделся мужчина:

– Нет! Меня Антоном зовут! И нормальное у пса имя – мужское!

– Жаль, с хозяином ему не повезло – совсем не мужик, не знает, как себя с женщинами вести, – бросила напоследок Ольга и приклеила свое объявление под стопкой тех, что они наклеили вместе с Антоном. – Всего хорошего! – бросила она, уже отвернувшись.

– И вас туда же! – послышалось ей вслед.

Ольга решила, что вернется во двор вечером, чтобы спокойно обклеить объявлениями остальные столбы, когда рядом не будут ошиваться всякие хамы. Ноги вели ее напрямик в парк.

Идя вдоль ручья и видя, как люди беззаботно прогуливаются мимо новых спортивных площадок и арт-объектов, Ольга тяжело вздыхала.

«Как может Вселенная быть такой спокойной, зная, что мой бедный Карлсон пропал?» – задавалась она вопросом, прикрепляя канцелярскими кнопками объявления к деревьям и раздавая листовки лично в руки.

Ольга шагала мимо прекрасных осенних пейзажей и наконец нашла то место, где ее объявление увидит больше всего народу, но там снова оказался он.

– Вы что, меня преследуете?! – зашипела Ольга, увидев Антона с его стопкой объявлений.

– Пф-ф. Послушай, деточка, нужна ты мне как собаке пятая нога, – равнодушно отозвался мужчина.

– Деточка? Деточка?! Да мне тридцать восемь! – не выдержала Ольга.

– Да? А как по мне, так ты полчаса назад с последнего звонка вышла, бантика не хватает только. – Он посмотрел на нее совершенно беззлобно.

– Хотите сказать, что я выгляжу как старшеклассница?

Щеки Ольги слегка порозовели, но тут, вспомнив, что разговаривает с врагом, она поменяла тон:

– А вы... Вы... Старпер!

– Чего-о-о-о?! – обиженно протянул Антон. – Мне сорок семь, вообще-то!

– А выглядите на все сто!

– Да я просто не побрился, из-за собаки переживал...

– Извините, – спохватилась Ольга, увидев грустный взгляд.

– Какого лешего вы вообще забыли в парке? Что здесь делать вашему мохнатому попрошайке? Его тут вискасом никто кормить не будет! Это прекрасное место для прогулок с достойными животными! Котам не оценить таких красот, – снова перешел в атаку Антон.

– Что?! Да мой кот – эстет, чтоб вы знали! Уверена, что, оказавшись на улице, он первым делом использовал возможность оценить красоты города и его историческую составляющую!

Ольга попыталась закрепить листовку на одном из арт-объектов, но Антон отодвинул ее своим торсом.

– Вы, как и ваш необразованный кот, не знаете, что на таких местах крепить объявления нельзя – получите штраф!

Он схватил ее листовку и пошел в сторону станции велопроката.

– Мой кот хотя бы не оставляет кучи повсюду, которые, к слову, большинство хозяев собак даже не удосуживаются убрать! И вообще, собаки эти ваши – настоящий ад для соседей!

– Мой Сергей Иванович не гадит где попало! Он такой умный, что сам за собой убирает! А если не может по каким-то личным причинам, то это делаю я!

Антон подошел к велосипедам и принялся крепить оба объявления на терминал, продолжая ругаться с новой знакомой:

– И чем это, позвольте узнать, собаки мешают соседям?

– Да лаем своим! У меня через стенку живет один такой «Сергей Иванович», целыми днями только и слышно: «Гав-гав! У-у-у!» – завывала Ольга. – Голова раскалывается к вечеру.

– А здорово у вас получается, – захихикал Антон, – очень достоверно.

– Спасибо, – прошипела Ольга.

– Только вот собаки не виноваты. Они же по хозяевам скучают. У вас когда муж уходит на работу, вы, наверное, тоже скучаете? Иногда и повыть хотите. Я прав? – Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Нет, – отвела взгляд Ольга. – Я не замужем...

– Ваш кот его выгнал? Не сошлись в предпочтениях архитектурных стилей, да? – не удержался Антон.

– Да ну вас... – Ольга отвернулась и, кажется, всхлипнула. – Муж меня бросил, когда узнал, что я не могу детей иметь. Карлсон – моя единственная поддержка.

– Простите, я что-то не подумал... – начал оправдываться Антон, вручая свою листовку проезжающим мимо велосипедистам.

– А у вас что? Жена почему не ходит с вами вашего чудо-пса искать?

– А я как-то не обзавелся женой, – пожал плечами Антон и уселся на скамью.

– Обзавелся? Женщины для вас как собаки, что ли? – снова закипела Ольга и пошла в сторону ручья.

– Знаете что, может, и так! С собаками намного проще: они любят вас за то, что вы есть, а не за ваши деньги! – догнал ее Антон.

– Ой, да вы всегда жертвы. – Ольга махнула рукой и засеменила вдоль ручья в сторону деревьев.

– Карлсон-Карлсон-Карлсон, кс-кс-кс! – звала она жалостно своего питомца.

– Сергей Иванович! Сергей Иванович, ко мне! Сергей Иванович, голос! – по-командирски старался перекричать ее Антон, идя неподалеку.

Прогуливающиеся рядом люди смотрели на эту странную парочку с улыбкой и опаской, некоторые даже снимали Ольгу и Антона на телефон. Прямо посреди дня разворачивалось настоящее шоу.

– Вы неправильно кота зовете, ему надо пакетиком с кормом шуршать! – крикнул из-за дерева Антон.

– Это вы своего пса не знаете! Ему надо сигнал домофона включать, чтобы он, как ненормальный, лаять начал! – парировала Ольга.

Лесополоса вывела их в другую часть города, где они оба, не сговариваясь, пошли напрямиком к книжному магазину.

– У вас что, пес еще и читающий? – спросила Ольга, когда Антон устремился к входу.

– Ха-ха! – саркастично посмеялся Антон. – А если и так, то что? Я Сергею Ивановичу постоянно читаю, и он слушает, понимает. А ваш неуч наверняка книги только с полок скидывает.

– Неправда! Он только цветы скидывает. Ой, – осеклась Ольга и сама не заметила, как зашла в магазин вместе с Антоном. – Вы читаете Сартра? Ого! – искренне удивилась она.

– Под него нам с Сергеем Ивановичем лучше всего засыпается, и сны потом самые интересные. Думаю, что если он увидит книгу у меня в руках, то быстрее прибежит.

– Ловите пса на французскую философию? Это любопытно, – хихикнула Ольга, когда они подошли к кассе.

– Вот увидите, это сработает, – уверенно произнес Антон, рассчитываясь за книгу.

– Вообще да, вы правы, у вашего пса хороший вкус, – оценила покупку Ольга.

– Мерси, – поклонился Антон. – Жаль, не все животные могут оценить прекрасное. Ваш-то голодранец убежал при первой же возможности, как только зазудело в одном месте, – выдал уже у выхода Антон.

– Что?! – Ольга чувствовала, как задыхается от смущения и злости. Ее никогда еще так не оскорбляли и не хвалили одновременно. – Да... Да как вы смеете так говорить о нем! Обо мне! Зазудело, значит?

Вытерев мокрые глаза, женщина кинулась на проезжую часть и остановила отъезжающее от тротуара такси, ударив ладонью по капоту.

– Женщина, вы что творите?! – закричал водитель, когда Ольга начала ломиться в салон.

– Увезите меня подальше от этого хама! – завизжала Ольга в ответ так, что водитель вжал голову в плечи. – В центр, быстро! – жестко, сквозь зубы добавила она, плюхнувшись на переднее сиденье, и машина с визгом рванула с места. Пассажиры сзади молчали, боясь попасть под горячую руку.

* * *

Центральная улица, давно ставшая пешеходной зоной, являлась лучшим местом для раздачи листовок. Заплаканная Ольга вручала объявления прохожим и спрашивала у них, не видели ли они ее кота. Она подходила к полицейским, общалась с другими котами в ближайших подворотнях, но никто ее Карлсона не узнавал.

Внезапно она увидела, как вдалеке кто-то занимается тем же самым. Без очков было сложно разглядеть, но Ольга чувствовала, что человек несет в себе агрессию.

Бросив расспрашивать ребятню, она уверенным шагом пошла в сторону промоутера.

– Снова вы?! Вы что – маньяк? Реально преследуете меня?! – зашипела она на Антона, который только что вручил листовку молодой влюбленной паре.

– Я бы вас не преследовал, даже если бы был единственным маньяком на земле, а вы – единственной женщиной.

– Ах так?! – не выдержала Ольга и выхватила все листовки у Антона.

– Отдайте! – посмотрел он на нее с ужасом.

– Фиг вам! Вы со своим псом меня уже достали!

С этими словами она подкинула листовки Антона в воздух, и ветер тут же подхватил их. Бумага начала разлетаться по всей округе.

– Зачем вы так?..

– Затем, что никакого пса вы не теряли! Вам просто хочется надо мной поиздеваться! Как вы здесь оказались? Почему именно тут? Скажите уже честно, вы следите за мной?!

– У вас паранойя! – покрутил Антон пальцем у виска. – Именно тут Сергей Иванович сорвался с поводка вчера вечером. А вот что вы тут забыли, я вообще не понимаю. Коты не убегают так далеко от дома! Так, может, это вы меня преследуете?

– Не-не-нет... Просто я купила Карлсона в здешнем зоомагазине... Я подумала, вдруг он решил навестить родню, – тяжело выдохнула Ольга и, не в силах больше держаться, расплакалась.

– Ну что вы сопли распускаете, вернется ваш кот, все будет хорошо, – осторожно обнял Ольгу Антон, и они простояли так несколько секунд, пока у него не зазвонил телефон.

– Алло? Где видели объявление? Прилетело с неба? В переулке? За торговым центром? Бегу! Спасибо! – Он повернулся к Ольге и радостно сообщил: – Кажется, Сергея Ивановича видели здесь неподалеку.

Антон побежал в сторону переулка, а Ольга, сама не зная зачем, рванула за ним.

Они обогнули торговый центр, параллельно споря, ругаясь и подшучивая друг над другом, затем свернули за угол – и тут Ольга закричала в ужасе:

– Карлсон! Боже мой, спасайся, беги, эта псина тебя загрызет! – Женщина бросилась к своему коту, который свернулся калачиком рядом с лежащим возле мусорных баков лабрадором.

– Сергей Иванович, дорогой, отойди от этого блохастого, заразишься! – кричал Антон на бегу.

– Стойте, это что, ваш пес? – спросила Ольга, добежав до животных.

– Ну да, мой красавец! – вытирая пот с лица, подтвердил Антон.

Животные жались друг к другу и дрожали как осиновые листья – они явно пытались согреться.

– Вы видите то же, что и я? – поинтересовалась Ольга, потирая руки от волнения.

– Да, – поджал губы Антон. – Кошка с собакой подружились, подумать только!

– Не то что их хозяйева, не так ли? – Ольга произнесла это на тяжелом выдохе.

– Да уж. Мы с вами гораздо хуже наших друзей. Те сразу объединились перед лицом опасности.

– Вы правы. Толку было бы больше, если бы мы работали в команде, – стыдливо произнесла Ольга.

– А мы ведь так и работали, – посмотрел на нее Антон. – Знаете, мне даже немного понравилось.

– Мне тоже. – Румянец снова залил щеки женщины.

– А не хотите к нам в гости? – прервал неловкое молчание Антон, погладив пса, который тут же лизнул ему руку.

– А вы нас не облаете?

– А вы нам обоим не подерете?

– Мы воспитанные, в отличие от... – Ольга не закончила фразу. Ей не хотелось больше спорить, когда перед глазами такая милая картина. – А пойдёмте, почитаете нам книгу, – согласилась она.

Они взяли питомцев и повели их в сторону дома Антона, обсуждая литературу, по поводу которой у них завязалось много новых споров. За время пути Антон и Ольга трижды возненавидели друг друга и четырежды поблагодарили за помощь.

Антон и Сергей Иванович оказались очень гостеприимными. Пес сразу выдал госте тапки, Антон – чай и печенье, а коту поставил тарелку с влажным кормом, который незаметно купил в магазине по дороге.

Встреча эта затянулась до утра. А после растянулась на месяц. В доме у Антона начали незаметно появляться духи, новая зубная паста, кондиционер для волос, когтеточка и лоток. Поначалу он протестовал, а потом сам начал докупать необходимые вещи для своих новых жильцов.

С тех пор животные больше не убегали, а Сергей Иванович никогда не был от одиночества.

Необходимое свидание

– Я не понимаю, зачем так одеваться? Всем своим видом показывать, что хочешь понравиться. Платье пестрое, ноги голые, волосы распущенные – какой-то фантик от дешевой конфетки. А ведь была умной девочкой, с малых лет ее помню. Куда гордость растеряла, – бубнила, упершись лбом в москитную сетку, Любовь Сергеевна.

Она смотрела через окно вслед молодой соседке и продолжала ворчать, пока та не утонула в объятиях молодого человека, вышедшего из своего авто.

Чайник засвистел – пора было пить цикорий с баранками. Любовь Сергеевна отошла от окна и мелкой поступью поспешила к плите.

– Так ведь она на свидание же пошла, – слышалось с улицы.

– Чего? – переспросила удивленно Любовь Сергеевна, наливая кипяток в кружку.

– Говорю, что на свидание она пошла, потому и разоделась. Вы, когда на свидание ходите, разве не хотите нравиться?

– Не хожу я на ваши эти свидания, – буркнула Любовь Сергеевна, размешивая цикорий.

– Ну раньше-то ходили? – не отставал голос за окном.

– Ходила когда-то... – задумчиво произнесла женщина. – Но это было иначе, это было...

Она замолчала, силясь вспомнить, «а как там это было».

– Не помните? – снова раздалось снаружи.

– Чегой-то не помню? Помню...

Она не помнила.

– А сегодня пойдете на свидание? Со мной, – внезапно спросил голос, отчего Любовь Сергеевна чуть не поперхнулась. Из кружки немного расплескалось на скатерть, и женщина поспешила вытереть пятно губкой для мытья посуды.

– Мы с вами совершенно незнакомы, чегой-то я должна с вами на свидания ходить?

– Свидания для того и нужны, – не отставал голос, – чтобы узнать друг друга, познакомиться.

– Хах, тебе лет-то сколько?

– Тридцать пять, – признался голос.

– Тридцать пять? Поиздеваться вздумал? – усмехнулась беззлобно женщина. – Я тебя в два раза старше.

– Ничего такого. Просто хочу пригласить вас. Я зайду за вами в восемь и позвоню в дверь. Если не откроете, я пойму.

Любовь Сергеевна молча смотрела на остывающий напиток и не знала, что сказать. Она совсем по-другому планировала сегодняшний вечер: телевизор, вермишелевый суп, кусочек торта, принесенный соседкой, – но никак не свидание. А что, если над ней шутят? Насмехаются, издеваются над одинокой женщиной.

За окном слышались удаляющиеся шаги.

– Звонок не работает, стучите! – крикнула она, снова уткнувшись лбом в москитную сетку.

До свидания оставалось еще целых три часа, а Любовь Сергеевна уже была вся как на иголках. С волосами беда – голову два дня не мыла, платье все давно погрызла моль, из парфюма – только засохший шариковый дезодорант. Помаду вообще последний раз видела в аптечке, может, ее и нет там давно.

Добежала до соседки, начала выпрашивать одежду, клялась потом печеньем отблагодарить и цветами. Там же попрыскалась духами. Зашла в соседний дом в парикмахерскую, попросила перестричь поросшее поле на голове в прекрасный сад (насколько это возможно), а заодно подкрасить. Потом долго выбирала серьги и вспоминала, как нужно краситься.

Когда все было готово, села на кухне и не двигалась, боясь шелохнуться и сломать всю хрупкую композицию. Внутри все сжималось от страха: «Обманул, не придет, подлец малолетний».

Без пяти восемь раздался стук. Любовь Сергеевна вздохнула полной грудью, зачем-то перекрестилась, отругала сама себя за панику и двинулась к двери.

«Подумает, что тетка совсем из ума выжила, раз так расфуфырилась. Хотя... он же меня раньше не видел – откуда ему знать, как я обычно выгляжу», – вела она сама с собой диалог, открывая дверь.

На пороге стоял молодой человек в черных джинсах и синей рубашке с закатанными рукавами. Волосы зализаны, в руках цветы, на лице добрая улыбка.

– Вижу, вы готовы, – сказал он, широко улыбаясь.

– Готова. Только вот ответь мне, зачем это? Может, ты извращенец какой, или из жалости? – подозрительно прищурилась Любовь Сергеевна.

– Перестаньте искать подвох. Просто у меня выдался свободный вечер, а вы забыли, что такое свидания. Вот я и решил нас обоих развлечь. Ну что, идем?

– Ну пошли, – словно давая самой себе разрешение, выдохнула Любовь Сергеевна и закрыла за собой дверь.

– Меня, кстати, Степа зовут, – протянул букет молодой человек.

– А меня Любовь. Давайте я цветы занесу, а то испортятся.

– Не испортятся. Разве вы не хотите с ними по улице пройтись?

– Хочу, – покраснела Любовь Сергеевна и уже спокойно приняла букет. – Ну и куда пойдём, Степа? В парк?

– Да какой парк, нам что – по пятнадцать лет? – махнул рукой Степа, и Любовь Сергеевна смущенно заулыбалась. – Поедем в центр, в кафе.

– Ой, тогда подожди, я проездной дома оставила, сейчас сбегая.

– Остановитесь, – придержал Степа Любовь Сергеевну за руку, – нас такси ждет, – показал он на автомобиль класса люкс, припаркованный возле подъезда.

– Та-а-ак-си? Да у меня денег нет столько. И зачем такси, троллейбус же нормально, да и...

– Спокойствие. Выдохните. Все расходы беру на себя. Это же свидание, забыли?

Степа проводил спутницу до машины и галантно открыл перед ней дверь. Машина была чистой, комфортной и хорошо пахла внутри, не то что «Нива», на которой муж соседки несколько раз возил Любовь Сергеевну на базар за картошкой.

Всю дорогу Любовь Сергеевна чувствовала себя как-то неуютно. Люди за окном тряслись в душных автобусах или шли пешком по пыльным улицам, а она сидела в удобном кресле с подлокотником, слушала джаз; кондиционер приятно освежал воздух, а еще этот букет...

Машина остановилась в центре города, и Степа помог Любови Сергеевне выйти. Женщина, замечая на себе посторонние взгляды, поначалу нервничала, но постепенно ей это даже стало нравиться.

– Куда пойдём? – спросил Степа.

– В столовую? – предположила Любовь.

В ответ Степа улыбнулся и покачал головой.

Они зашли в какой-то ресторан, где Любовь Сергеевна впервые увидела хостес.

– Желаете столик у окна или поближе к центру зала? – спросила девушка, мило улыбаясь гостям.

– Давайте у окна, – ответил Степа, глядя на растерявшуюся спутницу.

– Что будете заказывать? – спросил официант.

– Я буду стейк рибай, – ответил Степа, не глядя в меню.

– А для дамы? – улыбнулся официант.

– Картошка у вас есть? – спросила Любовь Сергеевна, смущенно жуя от волнения губы.
– Конечно. Есть фри, по-деревенски, пюре.
– Пюре, – услышав знакомое слово, сказала Любовь Сергеевна.
– А еще мидии, дальневосточного краба, утку в малиновом соусе, салат с тунцом и бутылочку шампанского, – добавил Степа.

– Да вы что... Вы цены видели? Тут суп стоит как целый пакет продуктов, – испуганно зашептала Любовь Сергеевна, – а вы какие-то финтифлюшки заказываете.

– Значит, я правильно понимаю, что ничего из этого вы не пробовали, – сделал вывод Степа.

– Шампанское пробовала.

– Значит, и остальное попробуете.

– Я как-то не привыкла... Мы с бывшим мужем обычно скромно отмечали: салатики там, пирог с рыбой...

– Вот поэтому вы и не знаете, что такое свидание. А я помогу вам понять, – подмигнул Степа.

Через несколько минут принесли заказ. Любовь Сергеевна в жизни ничего подобного не пробовала. От салата с тунцом невозможно было оторваться – такая вкуснятина. А вот мидии дрянью оказались.

– Я же вижу, что вам не нравится. Зачем давиться? – спросил Степа.

– Ну ведь заказали же, надо съесть...

– Кто вам сказал?

– Ну... Никто, просто я не могу иначе.

– И будете давиться? – наседал Степа.

– Я... я...

– Унесите пожалуйста, – попросил Степа подошедшего официанта, подав ему тарелку с половиной нетронутых мидий.

– Но там же так много осталось...

– Послушайте, вас никто не заставляет это есть, и вы никому ничем не обязаны. Просто расслабьтесь и наслаждайтесь вечером в свое удовольствие.

Степа налил шампанского.

– Я так не умею, – призналась Любовь Сергеевна.

– Значит, будем вас учить, – улыбнулся Степа и снова позвал официанта, чтобы отдать ему недоеденный стейк.

У женщины чуть глаза на лоб не вылезли. Она хотела было сказать что-то, но Степа жестом остановил ее, и она сдалась.

Через полчаса пришли музыканты и, немного разогревшись, начали играть что-то мелодичное.

– Пойдемте, – показал Степа на танцпол.

– Но ведь никто не танцует, – испугалась Любовь Сергеевна.

– Ну так мы начнем первыми, подадим пример.

– Я не могу...

– Я помогу.

Степан подал руку и повел Любовь Сергеевну ближе к сцене. Женщина смотрела в пол и двигалась скованно, боясь осуждения со стороны.

– Чего вы такая напряженная?

– Да просто я боюсь. Мало ли чего люди подумают. Вы, я, этот мой наряд – как будто у нас с вами действительно что-то происходит, – затараторила женщина.

– Если хотите, я могу привезти ваш домашний халат, – заулыбался Степа.

– Нет, не хочу. Хочу выглядеть хорошо, – призналась Любовь Сергеевна, и Степа заметил, как глаза ее заблестели.

Никто больше так и не вышел танцевать, зато из зала слышались скромные аплодисменты, когда Степа поцеловал своей даме руку, а та на секунду даже закрыла глаза от смущения.

– Ну что, пройдемся? – предложил Степа, и они вышли, оставив на столе недопитую бутылку и чаевые.

Улицы остывали после очередного дня, погружаясь в уютные сумерки, подсвечиваемые городской иллюминацией. Степа и Любовь Сергеевна шли в сторону дома и болтали о поэзии и о временах, когда машин на дорогах было меньше, а деревьев вокруг – больше. По пути Степа сделал своей спутнице небольшой подарок в виде кулона из серебра.

– Знаете, никто никогда не дарил мне украшения. Всегда что-то нужное, полезное, но красивое – никогда. Я как-то совсем не готова была ко всему этому. Мне немножко неудобно. Хочется как-то отблагодарить. Может, вас пирожками хоть угостить? У меня дома есть.

– Оставьте вы в покое ваши пироги. Я не прошу делать что-то взамен. Просто будьте красивы и спокойны.

– Мне очень стыдно, – призналась Любовь Сергеевна, когда они дошли до ее дома.

– За что? – спросил Степа.

– Не за что, а перед кем. Перед той девушкой. Вы были правы. Ходить на свидания и хотеть быть красивой – это не грех и вовсе не зазорно. Это нормально для молодых девушек, я просто забыла...

– Это нормально для всех, – поправил ее Степа и на прощание поцеловал в щеку, отчего дух у Любви Сергеевны перехватило окончательно.

– Спасибо за чудесный вечер. Я совсем забыла, как это – наслаждаться жизнью.

– И вам спасибо.

– Степан, а разрешите вопрос, перед тем как мы с вами разойдемся.

– Нет, я не хожу к девушкам домой на первом свидании, – улыбнулся Степа.

– Шутник вы, – засмеялась Любовь Сергеевна. – Я не об этом. Почему вы пошли со мной? Где ваша настоящая девушка? Почему вы не с ней?

– Потому что мне тоже необходимо было кое-что вспомнить: как иногда люди радуются простому вниманию и ухаживаниям. Мы с женой расстались неделю назад из-за того, что я, по ее мнению, слишком скучный. Для нее давно стало обыденностью то, как мы с вами сегодня провели вечер: хорошая еда, подарки, комплименты. А мне так хотелось снова почувствовать, каково это – ходить на настоящие свидания.

Сыновний совет

– Пап, вот тебе уже пятьдесят пять, а ты все так и возишься со своей машиной целыми днями. Жизнь-то не вечная, познакомился бы с кем, вечера бы коротал не в одиночестве, – в очередной раз отчитывал сын отца, который пришел весь в мазуте и сразу направился в ванную.

– Да где я знакомиться-то буду? Не на улице же к людям приставать, – слышалось сквозь шум льющейся воды.

– Интернету уже сто лет в обед – давно все придумано. Зашел на сайт и выбирай, пиши, знакомься. Я сам так делаю. Хочешь, покажу?

– Ну ты включи мне, а я попозже попробую. Нечего со мной как с маленьким, – сказал отец, входя в комнату и вытирая лицо полотенцем.

– Уверен?

– Слушай, ну тебя как-то без подсказок сделал и вырастил, чай не деревянный, разберусь, – пробухтел отец.

– Ну смотри... Ладно, я побегу в поликлинику, опаздываю. Телефон дома на зарядке оставляю. У меня у самого вечером свидание с девушкой с сайта, чтоб ты понимал, что это все работает.

– Давай, хорошего дня, – попрощался отец и отправился на штурм холодильника.

Наделав себе горку бутербродов, он вернулся в комнату. Путь к дивану пролегал мимо раскрытого ноутбука, Сан Саныч вспомнил о советах сына и решил попробовать. Нарушив спящий режим компьютера, он вбил в поисковик: «Сайт знакомств».

Интернет тут же выдал самые популярные запросы, и отец открыл первый попавшийся сайт. Он еще не успел ничего толком разглядеть, как пришло сообщение:

«Привет, Саш. А давай сегодня в три часа встретимся, кофе выпьем».

– О как, не успел зайти, а девки уже сами пишут, да еще такие молодые, – оценил вслух Сан Саныч сервис и написал:

«А давай».

До трех часов оставалось каких-то сорок минут. Саныч завернул бутерброды в пакет, налил кофе в термос и, погладив рубашку и брюки, отправился по указанному адресу.

* * *

– Доброго денечка, – весело отсалютовал Сан Саныч и протянул молодой девушке, на вид чуть младше тридцати, букет полевых цветов, которые собрал по пути. – Настя?

– Ну... ну да, – удивленно ответила та. – А вы кто?

– Саша, разумеется.

– Вы... Саша? – не в силах скрыть разочарование, спросила девушка, оглядывая мужчину с ног до головы.

Волосы у него были зачесаны назад, на теле хрустели выглаженные рубашка и брюки, с гладко выбритого лица не сходила довольная улыбка. Он явно подготовился к свиданию.

– Я, – подтвердил худшие опасения Насти Сан Саныч и протянул цветы. – Держи.

– Я думала, вы помоложе. Хотя на фото сходство определенно есть... Знаете, мне, вообще-то... Мне домой, пожалуй, надо... Там это... – из-за нахлынувшего огорчения девушка сразу не смогла придумать оправдания.

– Домой? Так давай подвезу. У меня машина за углом, – все еще широко улыбаясь, сказал мужчина.

– Хорошо, – из вежливости согласилась Настя.

Она ожидала увидеть какой-нибудь старенький, как сам Саша, «Фольксваген Гольф» или «москвич», но никак не ямобур на базе ГАЗ.

– Давай помогу, – галантно предложил Сан Саныч и подал свою мозолистую руку.

Как только они оказались в кабине, он повернул ключ, машина затарахтела, запело радио.

– Так. У нас ведь кофе планировался, держи.

Сан Саныч открутил крышку термоса и налил в нее черный, как смола, напиток.

– Я не...

– В медной турке готовил, у меня свой рецепт. Очень наваристый получается, – подмигнул Саныч и открыл пакет. – На вот, а то худющая, аж смотреть больно, – протянул он хлеб с маслом, на котором блестел солидных размеров шмат докторской колбасы. От одного вида этого бутерброда наступало насыщение. – Отказы не принимаются, – наигранно строго посмотрел на девушку Саныч.

Та откусила бутерброд, отпила кофе и чуть не хрюкнула от удовольствия. Кофе мягко растекался по желудку теплом и приятно бодрил.

– Погнали, – скомандовал сам себе Саныч и включил передачу.

Настя ждала каких-нибудь скучных мужицких историй по дороге, но вместо этого Саныч проводил своего рода экскурсию.

– Вон здание бывшего банка, в царские времена там выдавались кредиты. А я как-то в кредит взял путевку в Африку, сам не знаю зачем. Но у меня был друг Толик, очень похожий на гориллу, его так все и звали. В общем, мы с Толиком поехали искать его родственников...

Истории у Сан Саныча не заканчивались, и каждая новая – необычнее предыдущей, причем все так или иначе были связаны с какими-то знаковыми местами города. Слушая, Настя заливалась звонким смехом.

– Насть, тут такое дело, а мы с тобой на заказ не заедем? Там просто деньги хорошие. Выручку пополам, – предложил Саныч, когда ему позвонили клиенты. В одном из ближайших поселков требовалось пробурить лунки под сваи.

Настя хотела было отказаться, но Саныч задобрил ее бутербродом с салом. Откусив, девушка согласно кивнула, и Саныч мастерски вошел в прямой поворот на скорости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.